

Список цитируемой литературы:

1. Брагинский М.И. Договор страхования. М., 2000.
2. Демидова Г.С. Особенности рискованного личного страхования // Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики: сб. науч. тр., по материалам межд. науч.-практ. конф. Саратов. 2009. С. 135-139.
3. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003.
4. Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения: монография. М., 2012.
5. Худяков А.И. Теория страхования. М., 2010.

The list of the quoted literature:

1. Braginsky M.I. the insurance Contract. M., 2000. 174 p.
2. Demidova G.S. Features of risky personal insurance // Trends in the development of private law in the conditions of a market economy: sat scientific tr., according to the materials of int. scientific-practical conf. Saratov. 2009. P. 135-139.
3. Serebrovsky V.I. Selected works on inheritance and insurance law. M., 2003.
4. Fogelson Yu.b. Insurance law: theoretical foundations and practice of application: monograph. M., 2012.
5. Khudyakov A.I. Theory of insurance. M., 2010.

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ
ОТНОШЕНИЙ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ «КОЛЛЕКТИВНОЙ» КОНЦЕПЦИИ**

**THE EMERGENCE, CHANGE AND TERMINATION
OF SHARED OWNERSHIP RELATIONS FROM THE POINT OF VIEW
OF THE «COLLECTIVE» CONCEPT**

Зарубин А.В.

*кандидат юридических наук, доцент
судья Двадцать первого арбитражного апелляционного суда
<https://orcid.org/0000-0001-9826-8117>*

Zarubin A.V.

*Candidate of Law, Associate professor
Judge of the Twenty-first arbitration court of appeal*

Аннотация: В статье описывается «коллективная» концепция отношений общей долевой собственности, которая строится на том, что общая вещь принадлежит коллективу собственников. Отдельным участникам на праве единоличной собственности принадлежит доля, которая одновременно подтверждает их членство в сообществе собственников, приобретая общие черты с акцией. Проверая правильность сделанных выводов, автор прикладывает их ко всем жизненным этапам отношений общей долевой собственности: возникновению, изменению и прекращению.

Ключевые слова: собственность; доля; долевая собственность; коллективная концепция; возникновение общей собственности; изменение общей собственности; прекращение общей собственности.

Annotation: The article describes the «collective» concept of shared ownership relations, which is based on the fact that the common property belongs to a collective of co-owners. Individual participants have the right to a share, which simultaneously confirms their membership in the community of owners, acquiring common features with the share of company. Checking the correctness of the conclusions made, the author applies them to all the life stages of the relationship of shared ownership: the emergence, change and termination.

Keywords: ownership; share; share ownership; collective concept; emergence of common property; change of common property; termination of common property.

Институт права общей долевой собственности появился ещё в римском праве и, несмотря на то, что древние юристы им не слишком гордились, считая общее владение

исключительным и вынужденным состоянием, дожил до наших дней. В наше время отношения общей собственности не просто сохранились, они развились и продолжают

совершенствоваться. Связано это с тем, что вступление в них неизбежно, как, например, при наследовании или разделе совместной собственности, либо экономически выгодно, в частности, при совместной покупке дорогой неделимой вещи (чаще всего недвижимой). Несмотря на прикладную значимость института, наука гражданского права обращается к нему, как комплексному явлению, довольно редко. В основном разрабатываются отдельные направления: раздел общего имущества, осуществление преимущественного права покупки доли и некоторые другие, а трудов, которые бы раскрывали суть отношений общедолевой собственности, описывали их парадигму, чрезвычайно мало. Устранить данный пробел или хотя бы попытаться это сделать, проверив в дальнейшем правильность сделанных выводов, - цель настоящей статьи.

Суть отношений общей долевой собственности определяет наличие специфического объекта - доли, а также особые отношения соучастников между собой и с третьими лицами в связи с осуществлением прав в отношении доли и имущества в целом или его части. В связи с тем, что основную роль в отношениях общей собственности играет все же доля, разработка парадигмы должна начинаться с определения её природы. Сейчас существуют четыре основные теории, объясняющие суть доли в праве общей долевой собственности, которые условно можно назвать так:

- 1) «доля в праве»;
- 2) «реальная доля в имуществе»;
- 3) «доля в стоимости»;
- 4) «идеальная доля в имуществе».

Сторонники первой делят между сособственниками по долям право¹, второй – имущество², третьей – стоимость вещи³. Сторонники четвертой теории полагают, что нельзя делить на доли ни право, ни вещь, а доля - понятие условное, определяющую мыслимую часть вещи⁴.

Право неделимо на части, а потому конструкция «доли в праве» нежизнеспособна. Реальность раздела имущества уничтожает общую собственность, следовательно, теория «реальной доли в имуществе» противоречит самой идее общей собственности. Теория «доли в стоимости» могла быть полезна для объяснения

экономических отношений, но в юридических целях она непригодна, так как не разрешает вопрос правовых связей между всеми участниками отношений общей долевой собственности. Концепция «идеальной доли в имуществе» выглядит на первый взгляд привлекательно, так как она не делит ни право, ни вещь. Она основана на принадлежности каждому из соучастников мысленной (идеальной) части вещи. Однако кому принадлежит вся вещь и чем является доля по своей правовой природе (вещью или чем-то другим) опять-таки неясно.

Нами предлагается «коллективная концепция» отношений общей собственности, в основе которой лежит понимание доли, как имущества, способного к обороту, и одновременно, подтверждающего членство соучастника в сообществе собственников, которое предоставляет право на осуществление собственнических прав в отношении общей вещи. Для более легкого понимания можно представить, что доля в праве общей долевой собственности - это своего рода акция, которую можно продать, и которая, пока её владеешь, даёт возможность управления общими делами.

Сама вещь принадлежит коллективу соучастников, как правосубъектной общности. Осуществление права на всю вещь ничем не отличается от осуществления единоличного права собственности за исключением особенностей формирования общей воли на совершение распорядительных действий. В свою очередь, отдельные участники не являются ни собственниками вещи, ни её частей. Они лишь вправе требовать от коллектива предоставления имущества соразмерно его доли. Таково и буквальное содержание п. 2 ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В предоставлении части вещи коллектив может отказать вовсе, если доля соучастника чрезмерно мала или предоставить часть, несообразную доле. Тот факт, что принадлежность доли не гарантирует владение вещью или её частью, ярчайшим образом подтверждает отсутствие прямой вещной связи между соучастником и общим имуществом.

Членство в сообществе сособственников порождает особые отношения между соучастниками, которые одним из первых

¹ Дернбург Г. Пандекты: Вещное право. Перевод с немецкого. Т. 2 / Под ред. Мейендорф А.Ф. СПб., 1905. С. 72.

² Мананкова Р.П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому

законодательству: дис. ... канд. юрид. наук Томск. 1970. С. 27.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 1914. С. 359.

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право. СПб., 1864. С. 326.

заметил Д.Д. Гримм⁵. Какой-то одной общей природы они не имеют. «Коллективная» концепция смотрит на них дифференцировано - в зависимости от того, по поводу чего складывается отношение и на что оно направлено. Если это принятие общего решения относительно судьбы вещи, акты взаимодействия носят организационный характер и сделками не являются. Связано это с тем, что единичная воля не приобретает решающего значения и рассматривается как составляющая общей воли. Если сособственники вступают в отношения между собой, например, по поводу доли, то такие отношения приобретают сделочную природу. Сделками могут быть признаны также соглашения о создании общей собственности или её разделе. Здесь, опять-таки, усматривается аналогия с акционерным обществом. Договариваясь о создании общества, участники совершают сделку между собой (договор о создании общества). При этом акт голосования отдельного участника сделкой не является. Если же один участник покупает у другого акцию, эти отношения опосредуются договором.

Определившись с принципами построения отношений общей собственности, мы можем проверить, верны ли они, приложив их к каждому этапу жизненного пути исследуемых отношений: возникновении, изменении и прекращении.

Возникают отношения общей собственности, ввиду поступления неделимой вещи в собственность нескольких лиц (п. 4 ст. 244 ГК РФ). Это может произойти по воле участников или помимо неё (по терминологии римских юристов – вследствие «случайного впадения»). В качестве примера первого назовем совместную куплю или совместное воздание вещи, второго – наследование. Действительно, наследники выражают свою волю на вступление в наследство, но это несколько другая воля. Она направлена либо на принятие членства, либо на отказ от него. По настоящему свободной следует считать волю, при которой участники решают быть или не быть общей собственности и какие доли им будут принадлежать. Здесь мы, опять-таки, не видим существенной разницы между отношениями общей собственности и корпоративными отношениями. К примеру, акционером можно стать, подписав договор о создании общества и совершив иные необходимые действия, а также получив акцию

по наследству. Да, нельзя стать акционером путём «случайного впадения» в акционерное общество, но и «впадение» в общую собственность с позиций нынешнего законодательства – ситуация фантастическая.

Соглашение о создании общей собственности является разновидностью договоров об объединении. Оно направлено на создание коллектива и присвоение им вещи. Увидеть соглашение о создании общей собственности, как отдельный документ, мы вряд ли сможем. Как правило, оно скрыто в действиях сторон или других документах-договорах, например, договоре купли-продажи. В нём мы можем увидеть, что один участник берёт обязанность передать на праве собственности нескольким другим вещь. Вещь поступает в их общую собственность в таких-то долях. В свою очередь, покупатели обязуются уплатить продавцу определенную цену. Очевидно, что здесь имеют место две сделки. Одна заключается между отдельными участниками, которые договорились об объединении и о том, какие доли им будут принадлежать. Другая – между соучастниками (или уже можно сказать – коллективом) и отчуждателем о переходе права собственности и оплате.

Общая собственность, а также право на долю могут возникать не только в силу создания вещи или её купли, но и по другим основаниям, в частности, в силу приобретательной давности. Для возникновения у коллектива права на всю вещь необходимо, чтобы каждый из участников всем требованиям давностного владельца. Отдельный участник может приобрести право собственности на долю, если он владел соответствующей частью имущества. Данное условие «коллективная» концепция выдвигает потому, что видит различие между членством в сообществе и фактическим владением вещи (её частью).

Специфическим основанием возникновения отношений общей собственности является дробление единоличного права собственности, когда собственник, к примеру, продаёт $\frac{1}{2}$ доли другому лицу. Довольно распространенное на практике явление обычно ставит в тупик традиционные теории, которые не могут объяснить, каким образом возникает общая собственность, если нет поступления вещи в собственность одновременно нескольких лиц (п. 4 ст. 244 ГК РФ)⁶. «Коллективная» же концепция своё объяснение даёт. Она исходит из

⁵ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. Пособие для слушателей. Рига. 1924. С. 331.

⁶ Беляев К.П., Крюков А.Н. Отчуждение доли в праве собственности на недвижимое имущество // Южноуральский Юридический Вестник. 2001. №14 //

того, что единоличный собственник производит отчуждение вещи в собственность коллектива, участником которого сам является. Получая плату, он теряет вещь, приобретая взамен право собственности на долю.

Допускается «коллективной» концепцией и дробление доли, правда, с коррективами. Дело в том, что «коллективная» концепция рассматривает всех сособственников, как сообщество, где каждый участник заинтересован в определенном круге товарищей, а если говорить точнее - числе. Дробление доли с отчуждением её части постороннему лицу меняет круг товарищей, увеличивая его, а значит подобное действие должно происходить с согласия остальных. Если доля дробится и вновь образованная часть переходит к кому-то из сособственников, согласования не требуется.

Предложение законодательного закрепления правила, согласно которому выделяемой доли должна соответствовать реальная часть имущества очень интересная и имеет вполне прикладную и похвальную цель – не допустить разрастания участников. Однако разрешение этого вопроса не должно «спускаться сверху». Участники сами должны решить, терпеть им участника с ничтожно малой долей или нет. Если они его терпеть не намерены, то могут прибегнуть к процедуре принудительного выкупа доли.

С точки зрения «коллективной концепции» природа выдела доли состоит не в преобразовании общей собственности в единоличную, как это нередко указывается в научной литературе, а в особом основании приобретения права единоличной собственности, что позволяет отнести данные иски скорее к искам о присуждении⁷. Дело в том, что преобразование предполагает перетекание одного в другое. В нашем же случае оба права (право общей собственности на вещь и единоличное право на выделенную часть) существуют самостоятельно. Если и говорить о преобразовании, то единоличного права на долю в единоличное же право на вещь, а не права общей долевой собственности в единоличное право собственности.

Несколько иначе может выглядеть ситуация с разделом, когда все участники приняли решение о выходе из сообщества и общая вещь больше не сохраняется. Но и здесь

сохраняются те же механизмы: единоличное право собственности на вещь предоставляется взамен единоличного права собственности на долю. То, что право общей собственности прекращается, и одновременно возникает несколько единоличных прав собственности означает лишь совпадение во времени, но не трансформацию. Утрата права общей собственности – следствие утраты некогда целой вещи. Для наглядности приведем пример совместного владения золотой вазой, собственники которой решили распилить её части, чтобы каждый мог распорядиться своим куском драгоценного металла. Распилив вазу, коллектив сособственников уничтожил вещь. Право общей собственности прекратилось в силу п. 1 ст. 235 ГК РФ. В этот же момент каждый из участников взамен своей доли получили пропорциональный ей кусок драгоценного металла. Итак, в любом из описанных выше случаев общая собственность не может перетекать (трансформироваться) в единоличное право собственности, поскольку у них разные субъекты и объекты.

Законодательство допускает лишение права на долю помимо воли собственника (абз. 2 п. 4 ст. 252 ГК РФ) и «коллективная» концепция такое положение поддерживает. Мнение о том, что подобное положение дел не вписывается в парадигму неприкосновенности права собственности⁸ ошибочно, поскольку принудительное лишение права допускается только в отношении незначительной доли, к которой нет интереса; сопровождается компенсацией и может быть обжаловано, то есть подвержено судебному контролю.

«Коллективная» концепция поддерживает стремление постоянного сужения круга участников коллектива вплоть до одного и образования единоличной собственности, а потому предлагает упростить условия выкупа доли (абз. 2 п. 4 ст. 252 ГК РФ), связав лишение права с фактором владения, тем более, что интерес любого сособственника состоит в обладании вещью или её частью. Если у собственника доли нет владения частью вещи, и оно не может быть получено по объективным причинам, доля может быть принудительно выкуплена соучастниками. Если владения нет, но на пути к этому лежит препятствие иного рода, не зависящее от воли собственника доли, выкуп

[http://urvesti.ru/Uuv1\(14\)01/18.htm](http://urvesti.ru/Uuv1(14)01/18.htm) (дата обращения - 12 мая 2020 г.)

⁷ Крашенинников Е.А. Защита охраняемых законом интересов путем преобразования прав и обязанностей // Вестник ВАС РФ. 2013. №2. С. 6-9.

⁸ Козырь О.М. Актуальные вопросы права общей долевой собственности: раздел жилого помещения и выдел из него доли // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М., 2008. С. 58-74.

исключён. Обязанность по выплате необходимо возлагать на оставшихся соучастников соразмерно их долям, а её размер должен соответствовать рыночной стоимости доле на момент разрешения дела судом.

Список цитируемой литературы:

1. Беляев К.П., Крюков А.Н. Отчуждение доли в праве собственности на недвижимое имущество // Южноуральский Юридический Вестник. 2001. №14 // [http://urvesti.ru/Uuv1\(14\)01/18.htm](http://urvesti.ru/Uuv1(14)01/18.htm)
2. Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права. Пособие для слушателей. Рига. 1924.
3. Козырь О. М. Актуальные вопросы права общей долевой собственности: раздел жилого помещения и выдел из него доли // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М., 2008.
4. Крашенинников Е.А. Защита охраняемых законом интересов путем преобразования прав и обязанностей // Вестник ВАС РФ. 2013. № 2. С. 6-9.
5. Мананкова Р.П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 1970.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. СПб., 1864.
7. Дербург Г. Пандекты: Вещное право. Перевод с немецкого. Т. 2 / Под ред. Мейендорф А.Ф. СПб., 1905.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 1914.

The list of the quoted literature:

1. Belyaev K.P., Kryukov A.N. Alienation of a share in the right of ownership of real estate // Yuzhnouralsky Yuridicheskiy Vestnik. 2001. № 14 // [http://urvesti.ru/Uuv1\(14\)01/18.htm](http://urvesti.ru/Uuv1(14)01/18.htm)
2. Grimm D.D. Lectures on the dogma of Roman law. A guide for students. Riga. 1924.
3. Kozyr O.M. Actual questions of the law of common shared ownership: the division of residential premises and the allocation of shares from it // Civil law of modern Russia / Comp. O.M. Kozyr and A.L. Makovsky. M., 2008.
4. Krashenninikov E.A. Protection of legally protected interests by converting rights and obligations // Vestnik VAS RF. 2013. № 2. P. 6-9.
5. Manankova R.P. The legal Relationship of common shared ownership of citizens under the Soviet legislation: thesis ... Candidate of Law. Tomsk, 1970.
6. Meyer D.I. Russian civil law. SPb., 1864.
7. Dernburg G. Pandects: Property law. Translated from the German. Vol. 2 /. Ed. Meyendorff A.F. SPb., 1905.
8. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. Vol. 1. M., 1914.

**О РОЛИ УЧЕНИЯ ШАРЛЯ ДЮМУЛЕНА
В СТАНОВЛЕНИИ ПРИНЦИПА АВТОНОМИИ ВОЛИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

**ON THE ROLE OF CHARLES DUMOULIN TEACHING
IN FORMATION OF AUTONOMY OF WILL PRINCIPLE
IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Новикова Т.В.

*кандидат юридических наук, доцент
заведующая кафедрой международного права
Северо-кавказский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
<https://orcid.org/0000-0002-8889-0444>*

Novikova T.V.

*Candidate of Law, Associate professor
Chief of International law department
Russian State University of Justice North Caucasian branch*

Аннотация: В статье анализируется учение Ш. Дюмулена, послужившее отправной точкой становления принципа автономии воли в международном частном праве. Обосновывается вывод о том,